

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

- преимущественно низшие уровни, в нескольких поэтических текстах. Ш. Об одном примере звукового символизма (РВ X, 125) . - УЗ ТТУ, вып. 181, ТЗС, Тарту, 1965.
2. Ф.де Соссюр. Труды по языкознанию. М., 1977, с. 633-649.
 3. См. примеч. I.
 4. См. Т.Я.Елизаренкова. Древнеиндийская поэзия и ее индоевропейские истоки. - Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979, с. 12, 13.
 5. О двух параллельных традициях древнеиндийской словесности - традиции "мантра", т.е. сакральной, и традиции "сута", героико-эпической, писал еще в 50-х гг. Р.Н.Дандекар - R.N.Dandekar. *The Mahābhārata. Origin and Growth.* - *University Ceylon Review*, 1954, v. 12, no 2.
 6. Ф.де Соссюр. Указ.соч., с. 640.
 7. Космогоническое истолкование "основного" мифа в "Ригведе" дано впервые Н.Брауном и поддержано Ф.Б.Й.Кёйпером.
 8. См. П.А.Гринцер. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974.
 9. См., напр., С.Л.Невелева. Мифология древнеиндийского эпоса. Пантеон. М., 1975.
 10. M.C.Smith. *The core of India's great epic. (Thesis).* Harvard University, 1972.
 - II. Примеры взяты из одной из батальных книг "Махабхараты" - восьмой, "Книги о Карне".

А.Ф.Троцевич

БУДДИЙСКИЕ СЮЖЕТЫ В КОРЕЙСКОЙ ПРОСТОНАРОДНОЙ ПРОЗЕ

I. В основе многих произведений корейской средневековой прозы лежат иноземные сюжеты, в частности, индийские, которые пришли в Корею с буддийской литературой. В связи с этим возникает проблема: что происходит с сюжетом "чужого" сочинения в процессе его превращения в памятник корейской литературы?

Рассмотрим этот вопрос на примере повести "Чок Сонни",¹ написанной на сюжет джатаки о двух принцах - Друге Добра и Друге Зла. Эта джатака входит в состав "Сутры о воздаянии за милости".²

Корейская повесть была создана в конце XVIII - начале XIX вв. и названа по имени главного героя.³

2. Содержание джатаки. Принц Друг Добра отправляется в море,

чтобы добыть волшебную жемчужину Мани, которая может принести счастье всему народу его царства. Он добывает ее на далеком острове. На обратном пути Друг Добра встречает своего брата Друга Зла. Брат ослепляет его и, забрав жемчужину, скрывается. Слепой Друг Добра добирается до страны Лишиба. Здесь его сначала берет к себе в дом пастух, потом смотритель царского сада. В саду Друг Добра встречается с дочерью царя, с которой он был помолвлен еще будучи царским сыном. Происходит чудесное исцеление и узнавание. Друг Добра получает принцессу в жены и счастливо возвращается домой. Герой прощает злого брата и тем демонстрирует одну из добродетелей Будды – милость к своим смертельным врагам.

3. Корейская повесть сохраняет сюжет джатаки, но вносит в него три поправки:

1) изменяется мотив добывания чудесной жемчужины: не для блага всего народа, как в джатаке, а для исцеления больной матери;

2) вводятся новые персонажи и с ними новые сюжетные ходы: например, дочь первого министра, которая стала названной сестрой героя;

3) передвижение героя имеет четкие пространственные координаты.

Остановимся на особенностях пространственного перемещения героя.

4.1. В сутре Друг Добра отправляется за жемчужиной в "большое море" на некий остров сокровищ. В повести герой держит путь в Западные края. Там, в Западном море, есть остров, на котором стоит гора, в горе – пещера, а в ней во дворце из драгоценностей находится Будда – властитель Западного края, владеющий чудесной жемчужиной.

4.2. В сутре Друг Добра, ослепленный братом, бредет неведомо куда, пока не оказывается в некоей стране Лишиба. В повести злой брат бросает ослепленного Соня в лодку, лодка плывет по воле волн, пока ее не прибывает к скале, по форме напоминающей голову дракона. Герой усаживается на вершине этой скалы и начинает играть на бамбуковой дудочке. Игру услышал министр китайского императора и привез Соня в Китай, где герой сразу попадает в императорский сад-дворец и встречается с принцессой.

4.3. В сутре нет описания свадьбы Друга Добра с принцессой и обратного пути героя в свою страну. В повести рассказывается о свадьбе, которая произошла осенью в восьмой луне. При этом Соня появляется на свадьбе одетый в золотые доспехи. После свадьбы он вместе с принцессой на корабле плывет на юго-восток – возвращает-

ся на родину. При этом для того, чтобы Соньй мог попасть в столицу, его свита отражает нападение старшего брата и побеждает его. Попробуем раскрыть смысл этих пространственных помет.

5.1. Герой повести отправляется на запад. В западном краю он поочередно попадает в горную пещеру, лодку, на вершину скалы, имеющую вид головы дракона, в дворцовый сад. Его состояние - слепой, нищий, утративший свое подлинное имя.

Нахождение на западе в горной пещере семантически равно пребыванию в состоянии смерти (универсальная мифологическая семантика). Это состояние подчеркивается и тем, что Соньй лишен зрения, имени и места царского сына. Герой - неприкаянный, убогий, нищий, т.е. "мертвый".

5.2. Смерть героя дана не как окончательная уничтоженность, а в перспективе будущего нового рождения. Есть три пометы его грядущего возрождения: 1) лодка в море, 2) остров-скала в виде головы дракона, 3) царский дворец-сад.

В культурных традициях Кореи и Юго-Восточной Азии лодка связана с женским началом,⁴ а пребывание персонажа в лодке равнозначно его зачатию в материнском лоне.⁵ Итак, Соньй, плывущий в лодке, (зачатие) должен быть рожден лодкой (из женского - материнского лона).

5.3. Остров-скала. Герой сидит на скале, которая имеет форму головы дракона, и играет на бамбуковой дудочке. Игра на дудочке в корейской мифологической традиции интерпретируется как знак рождения мужского божества.⁶ Рождает героя - необыкновенного человека - скала-дракон. Семантика камня, скалы как женского начала универсальна для мифологии многих народов. Дракон, имеющий функции женского рождающего существа, известен древним корейским преданиям.⁷

Необыкновенность Сонья (совершенная игра на дудочке) замечает китайский министр и везет его в столицу во дворец государя. Переезд в столицу есть знак утверждения истинной сущности героя - его незаудярности. Но Соньй при этом остается слепым, без имени, его статус царского сына не раскрыт. Зрение и настоящее имя возвращаются к нему также в акте нового рождения.

5.4. Соньй, оказавшись в царском дворце, поселяется в саду в уединенном домике. Он играет на бамбуковой флейте, его игру услышала принцесса. Происходит встреча героев. Соньй играет на дудочке, принцесса вторит ему на кыме (струнный музыкальный инструмент) На свидании в саду открывается подлинное имя Сонья, а сам он прозревает. Разберем семантику пространственных помет.

Сад, домик в саду - известная метафора женского лона. В повести метафора "женщина - сад - домик в саду" имеет антропоморфного "дублера" - принцессу. Принцесса общается с ним - как бы "вынашивает" в себе героя. В результате он избавляется от убожества и безвестности и рождается вновь уже как прекрасный принц. При этом сам акт рождения акцентирован звуком - игрой на бамбуковой дудочке.

Таким образом, открытие истинной сущности героя и возвращение ему настоящего облика описано в повести как новое рождение.

5.5. Тем не менее, Сонный все еще находится на чужбине. Его возвращение на родину происходит после свадьбы с принцессой в конце осени. В аграрных обществах осеннее бракосочетание должно стимулировать силы плодородия, поддержать активность солнца перед наступающей зимой. В повести эти аграрные представления оформились в образах производительности: 1) сам герой появляется на свадьбе одетый в золотые доспехи (золото - известный символ активного солнца); 2) после свадьбы герой плывет на корабле на юг-восток (вспомним отмеченное выше представление о лодке-корабле как женском лоне); 3) на родине свита героя вступает в бой с войском враждебного брата - с "силами тьмы" (сражение-состязание - одно из неперемных действий, направленных на преодоление хаоса-тьмы); 4) после победы герой с триумфом въезжает в столицу и входит во дворец:⁸ вновь рожденный герой снова оказывается в "своем пространстве".

Как нам кажется, Сонный проделал путь солнца: сначала отправился на запад - в страну смерти (смерть представлена состояниями убожества, безымянности, лишения родного дома). Смерть преодолевается в актах нового рождения. Последнее рождение и состязание окончательно утверждают героя-солнце на его "законном" месте.

6. Итак, многочисленные приключения Соня - это путь от неустроенности к устройению. Переход от хаоса к гармонии описывается как перемещение в пространстве из одного места в другое,⁹ где в каждом пункте герой новым рождением постепенно возвращает себе истинное имя, облик и статус.

Таким образом, иноземное произведение литературы преобразуется на корейской почве. Этим преобразованиям дано направление корейские законы организации сюжетного повествования.

И. Для работы использован ксилографический текст повести "Чок Сонный" из Рукописного отдела ЛО ИВ АН СССР, Корейский фонд,

шифр В-2, т. 2.

2. См.: "Китайская трипитака, заново составленная в годы Тайсё". Токио, 1924, т. 3, № 156, с. 142.
3. Я предполагал, что имя Соньй (в старом написании, которое принято в данном ксилографе - Сёньй) является записью искаженного звучания двух иероглифов имени главного героя джатаки "сону" (сёну) - "Друг Добра".
4. См.: Ю.В.Ионова. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее (середина XIX - начало XX вв.). М., 1982, с. 75; М.И.Никитина. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982, с. 159-161.
5. См.: М.И.Никитина. Ук.соч., с. 159-161.
6. О звуке, источаемом бамбуком, как знаке рождения мужского божества, см.: М.И.Никитина. Ук.соч., с. 120.
7. О драконе как женском рожавшем существе упоминается, например, в предании об основателе древнего корейского государства Силла: по одной из версий жена царя-основателя Хёккосе родилась у дракона, который появился возле колодца. См.: Ирён. Записи событий, оставшихся после гибели Трёх государств". Пхеньян, 1960, с. 89.
8. Обратим внимание на то, что четыре заключительных события повести в точности воспроизводят осенние ритуалы, которые проводились, например, в древнем корейском царстве Карак. Об этих ритуалах есть запись в историческом сочинении Ирёна "Записях событий, оставшихся после гибели Трёх государств", с. 265. См. об этом также в кн.: А.Ф.Троцевич. Корейский средневековый роман. М., 1986, с. 104.
9. Ср.: такое же описание пути героя к устройению дано в романе Ким Манджуна "Облачный сон девяти". См. об этом: А.Ф.Троцевич. Ук.соч., с. 110-125.

М.С.Фомкин

О ЛЕНИНГРАДСКИХ СПИСКАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СУЛТАН ВЕЛЕДА (1226-1312).

Из дошедших до нас списков произведений староосманского поэта Баха эд-дина Султан Веледа (1226-1312) три списка находятся в Советском Союзе и хранятся в Ленинграде: один - в Рукописном Отделе ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина (шифр ПНС-523),¹ и два - в ЛО ИВ АН СССР (шифры В157 и В1810).² Все три списка содержат как персо-, так и тюркоязычные стихи этого поэта.